

ДВАДЦАТАЯ ВОДА НА КИСЕЛЕ

В последнее время рождается, почкуется, размножается делением несметное количество новых театров, "новых опер", "новых русских балетов", всевозможных частных трупп... Сильно недоношенные дети тоже рождаются, но, как правило, долго не живут. Похоже, именно таким "ребенком" может оказаться громко названный театр "Антреприза-100".

Редкая труппа носит имя антрепренера. В данном случае им является Василий Яковлевич Стодушный, в прошлом сам актер, ныне зарабатывающий на жизнь бизнесом. "Родитель" новорожденного — театр "Третье направление", известный зрителям, не чуждым казспэшной романтики, по спектаклям на стихи Галича, Визбора, Кима и других...

В конце сезона на арендованной сцене Театра им. Гоголя "Антреприза" заявила о своем существовании премьерой фолк-оперы про Бумбараша, которая от всех остальных "Бумбарашей", бытовавших (и бытующих ныне), мало чем отличается. Несмотря на якобы полностью переделанное специально для этой постановки либретто Юлия Кима. Автор музыки Владимир Дашкевич предложил назвать спектакль "... Больно берег крут!"

Недавние выпускники ГИТИСа и музыкального училища им. Гнесиных, молодые, энергичные, обученные своему ремеслу актеры, попытались представить весьма немногочисленным зрителям (коих было как раз душ сто) что-то похожее на агитки 20–30-х годов, которые бытовали в самодеятельных театрах. Но кому показывать эту "агитку" сегодня? И за что, собственно, агитировать? Бумбараш

смертельно устал воевать. Он хочет одного: простой нормальной человеческой жизни. Но мы знаем об этом давным-давно: по фильму, по спектаклям 20-летней давности, по Театру Олега Табакова, наконец... Да, в пьесе — целых два любовных треугольника. Но, честно говоря, эта "любовь" как-то не очень трогает в исполнении актеров, озабоченных добыванием трудного актерского хлеба, заставляющего трудиться еще на нескольких театральных подмостках. В "Антрепризе", по секрету, актерские зарплаты что-то около цифры 100, столь любимой г-ном Стодушным. К сожалению, эти проблемы видны из зрительного зала. Хотя, по утверждению великодушного Стодушного: "Самое дорогое в театре — это люди".

Так за что работают актеры в спектакле, который ни уму ни сердцу? За азарт еще одной возможности выйти на сцену? За "авось — гастроли", "авось — заграничные"? Французский продюсер, например, побывавший на премьерке, нашел спектакль крайне сырым и недоделанным.

Хотя г-н Стодушный скрывает, сколько стоит нынче спектакль в собственном театре, ясно, что недорого: минимум декораций в виде шарика и паровозика, передвигающегося по сцене за счет бегающих внутри людей, плюс примитивизм и убогость костюмов — гимнастерки и буденовки поверх грубо размалеванных трико.

Общее впечатление — как от детского утренника: зрители-родители умиляются на своих чад, самозабвенно демонстрирующих таланты в песне-пляске на сцене. Не зная, правда, зачем и кому это нужно. А что потом?

Екатерина БОГДАНОВА.